

Оглавление

Глава I. В поисках рая	7
Глава II. Бессмертные предки	31
Глава III. Путешествие фараона в загробный мир	53
Глава IV. Лестница в небо	69
Глава V. Боги, прибывшие на планету Земля	95
Глава VI. Допотопные времена	131
Глава VII. Гильгамеш: царь, не пожелавший умирать	159
Глава VIII. Скачущие на облаке	191
Глава IX. Посадочная площадка	221
Глава X. Тильмун: страна ракет	247
Глава XI. Неуловимая гора	273
Глава XII. Пирамиды богов и царей	301
Глава XIII. Подложное имя фараона	335
Глава XIV. Взгляд сфинкса	375
<i>Список источников</i>	408
<i>Об авторе</i>	415

В поисках рая

Когда-то человек был так близок к бессмертию, что только руку протяни. И об этом свидетельствуют древние письмена.

Это был золотой век, когда человек жил вместе с Создателем в саду Эдема: человек работал в этом чудесном саду, а Бог прогуливался в прохладной тени деревьев.

И произрастил Господь Бог из земли всякое дерево, приятное на вид и хорошее для пищи, и дерево жизни посреди рая, и дерево познания добра и зла. Из Эдема выходила река для орошения Рая и потом разделялась на четыре реки. Имя одной Фисон... Имя второй реки Гихон... Имя третьей реки Тигр... Четвертая река — Евфрат.

Адаму и Еве было позволено есть любые фрукты, кроме плодов с дерева познания. Но когда они (искушенные змеем) нарушили запрет, Господь Бог озаботился проблемой бессмертия:

И сказал Господь Бог:

«Вот, Адам стал как один из нас, зная добро и зло; и теперь как бы не простер он руки своей, и не взял также от дерева жизни, и не вкусил, и не стал жить вечно».

И выслал его Господь Бог из сада Эдемского...

И поставил на востоке у сада Эдемского херувима и пламенный меч обращающийся, чтобы охранять путь к дереву жизни.

Так человек был изгнан из того самого места, где до бессмертия было только руку протянуть. Но, оставшись без дара бессмертия, люди никогда не забывали о нем и продолжали мечтать о нем.

После изгнания из Рая герои то и дело отправлялись на край света в поисках этого места бессмертия; немногим избранным удавалось мельком увидеть это чудо, а кто-то рассказывал, что случайно забрел туда. На протяжении веков поиски Рая оставались частным делом отчаянных смельчаков, но уже в нынешнем тысячелетии это превратилось в национальную идею могущественных держав.

Новый Свет был открыт — по крайней мере, так нас приучали верить — в результате поисков нового морского пути в Индию с ее несметными богатствами, но это не вся правда. Фердинанд и Изабелла, король и королева Испании, на самом деле больше всего на свете хотели отыскать «источник вечной молодости» — волшебный родник, вода из которого омолаживала стариков и дарила вечную молодость юным, потому что это была вода из Рая.

Колумб и его спутники, сойдя на берег на островах, которые, как они думали, относились к Индии (отсюда «Вест-Индия»), сразу же приступили к исследованию новых земель, сочетая это с поисками легендарного Источника, вода из которого «делала стариков молодыми». Испанцы допрашивали и даже пытали пленных «индейцев», чтобы те открыли им тайное местонахождение Источника.

Особым рвением в этих поисках отличился Понсе де Леон, профессиональный солдат и искатель приключений, который сделал стремительную карьеру, дослужившись сначала до поста заместника части острова Эспаньола (ныне называемого Гаити), а потом став губернатором Пуэрто-Рико.

В 1511 году он присутствовал при допросе нескольких захваченных индейцев. Описывая свой остров, они поведали о жемчуге и других богатствах. Также расхваливали достоинства тамошней пресной воды. Есть на их острове такой родник, сказали они, из которого «изможденный годами старик» однажды напился и в результате «вернул себе мужскую силу, так что даже снова женился и произвел детей».

Слушая их с возрастающим волнением, Понсе де Леон, который и сам был уже преклонного возраста, уверился в том, что индейцы говорили о том самом волшебном источнике, дарующем вечную молодость. Рассказанная одним из пленников история о том, как старик, выпив воды из источника, вновь обрел мужскую силу

и даже взял себе молодую жену и родил от нее детей, окончательно его убедила. Ведь на картинах великих мастеров, которые украшали королевские дворцы Испании и столиц других европейских стран, везде, где изображались любовные сцены или сексуальные аллегории, неизменно присутствовал источник. Пожалуй, самая известная из картин такого рода, «Любовь небесная и Любовь земная» Тициана, создавалась примерно в то же время, когда испанцы отправились на поиски Пути в Индию. Как все хорошо понимали, источник на картинах символизировал способность любить вечно, ведь вода из него дарилла мужчине мужскую силу, делая его навеки молодым.

Соответствующее донесение Понсе де Леона королю Фердинанду упоминается в записях придворного хрониста Педро Мартира де Англера. Как он указывает в своем труде «Декады о Новом свете», ссылаясь на индейцев с Лукайских (Багамских) островов, «есть остров... где бьет непересыхающий родник с водой такой чудодейственной, что, выпив из него — возможно, при соблюдении определенной диеты, — старик снова становится молодым». В ряде исследований, например в статье *Ponce de Leon's Fountain of Youth: History of a Geographical Myth* («Источник молодости Понсе де Леона: история географического мифа») Леонардо Ольшки, указывается, что «источник молодости можно считать наиболее популярным и характерным выражением надежд и чаяний, которыми были движимы покорители Нового Света». И, несомненно, одним из тех, кто с особым нетерпением ждал хороших новостей, был король Испании Фердинанд.

Поэтому, получив донесение, Фердинанд не стал терять времени и немедленно выдал Понсе де Леону королевский патент на открытие новых земель (датированный 23 февраля 1512 года), позволявший организовать экспедицию с Эспаньолы на север. Командованию флота было приказано оказывать содействие и предоставить Понсе де Леону лучшие корабли и лучших матросов, для того чтобы он мог безотлагательно отыскать остров Бенини (Бимини). Король выразил свою волю явно: «Прибыв на остров и узнав, что там и как, вы должны сразу выслать мне отчет».

В марте 1513 года Понсе де Леон отплыл в северном направлении на поиски острова Бимини. Официально целью экспедиции объявили поиски «золота и других металлов», однако истинным мотивом было найти «источник вечной молодости». В скором времени эта реальная цель стала ясна и самим морякам. Когда они обнаружили не один остров, а буквально сотни островов Багамского архипелага, корабли экспедиции обходили их один за другим, и высаживающимся на берег отрядам было приказано вовсе не золото искать, а какой-то необычный источник. Доставляемую воду из всех источников пробовали пить, но желаемого действия она не оказывала. В пасхальное воскресенье — испанцы называют этот день *Pascua Florida* — глазам открылась длинная береговая линия. Понсе де Леон назвал этот «остров» Флоридой. Двигаясь вдоль побережья и раз за разом высаживаясь на берег, он и его матросы исследовали тропические леса и пробовали воду из великого множества источников. Но чудо, которого ждали, никак не происходило.

Неудача экспедиции, похоже, отнюдь не поколебала веру в то, что желанный Источник все-таки существует: его просто нужно найти. Снова стали расспрашивать индейцев. Некоторые из них выглядели значительно моложе своих лет. Кто-то пересказывал легенды, подтверждающие существование Источника. Одна из таких легенд, приведенная в книге Дж. Кертина «Мифы о сотворении мира у первобытных народов Америки», гласит, что, когда Олелбис («Тот, кто сидит наверху») задумал сотворить людей, он отправил на Землю двух своих посланников, чтобы они построили лестницу, которая бы соединила Землю с Небом. На полпути, в средней части лестницы, они должны были устроить место отдыха с бассейном, наполненным чистой водой. На самой вершине лестницы им было велено создать два источника: один для питья, другой для купания. Когда мужчина или женщина состарятся, сказал Олелбис, пусть поднимутся по лестнице, напьются воды и искупаются, и тогда к ним вернется молодость.

Вера в то, что этот источник где-то на островах обязательно существует, была столь сильна, что в 1514 году — через год после неудачной экспедиции Понсе де Леона — Педро Мартир (в своей второй «декаде») сообщал папе Льву X следующее:

Говорят, что на расстоянии 325 лиг от Эспаньолы есть остров под названием Боюка, он же Ананео, на котором — по утверждению тех, кто побывал там, — есть необыкновенный источник, вода из которого возвращает старикам молодость.

И да не подумает Ваше Святейшество, что это слова, сказанные легкомысленно или опрометчиво, ибо свидетели клялись в правдивости своих слов при дворе, так что эти сведения почитаются за правду всеми придворными, многие из которых славятся своей мудростью или богатством.

Понсе де Леон не упал духом и после дополнительных розысков пришел к выводу, что искомый источник должен быть связан с рекой — быть может, посредством скрытого подземного туннеля. И если этот молодильный родник действительно находится на каком-то острове, не может ли его питать какая-то из рек Флориды?

В 1521 году Понсе де Леон возобновил поиски, в этот раз сосредоточившись на Флориде. Насчет истинной цели его миссии сомневаться не приходится. Ведь всего лишь несколькими десятилетиями позднее испанский историк Антонио де Эррера-и-Тордесилья в своей «Всеобщей истории деяний кастильцев» писал: «Понсе де Леон отправился искать тот священный источник, столь почитаемый среди индейцев, а также реку, воды которой омолаживают старцев». Де Леон рассчитывал найти родник на Бимини и реку во Флориде, о которых индейцы Кубы и Эспаньолы говорили, «что старики, искупавшись в них, снова становятся молодыми».

Однако вместо вечной молодости Понсе де Леон нашел смерть от индейской стрелы. И хотя индивидуальные поиски снадобий и эликсиров, способных отсрочить «последний день», не прекратятся, наверное, никогда, организованные поиски на государственном уровне сошли на нет.

Не были ли эти поиски обречены изначально? Неужели Фердинанд, Изабелла, Понсе де Леон и те многие люди, которые отправлялись за моря и там погибали в поисках заветного источника, все были глупцами, наивно верившими в какие-то примитивные сказки?

Нет, они совсем не так к этому относились. Священные писания, верования язычников и документальные свидетельства великих путешественников — все это в совокупности твердо указывало на то, что действительно есть место, где, выпив воды (или отведав фруктов), человек может обрести бессмертие и навсегда остаться молодым.

Еще не забылись древние предания — с тех давних времен, когда Пиренейский полуостров населяли кельты, — о каком-то тайном месте, тайном источнике, тайных плодах или травах, которые избавляли от смерти нашедшего их. Была такая богиня Идунн, жившая у священного ручья и хранившая в ларце молодильные яблоки. Когда боги старели, они приходили к ней отведать яблок, после чего снова становились молодыми. Само имя Идунн означало «снова юный», а яблоки, которые хранила богиня, называли эликсиром богов.

Может быть, это был отзвук греческой легенды о Геракле (Геркулесе) и его двенадцати подвигах? Жрица-прорицательница Дельфийского оракула предсказала Гераклу, что ему придется немало потрудиться, но добавила: «Когда все будет сделано, ты станешь одним из бессмертных». В качестве предпоследнего задания в ряду двенадцати подвигов он должен был отобрать у Гесперид волшебные золотые яблоки. Геспериды эти — «дочери вечерней звезды» — жили на самом краю света.

Не греки ли, а за ними и римляне оставили после себя сказания о смертных, ставших бессмертными? Бог Аполлон умастил маслом труп Сарпедона, после чего тот воскрес и пережил несколько поколений простых смертных. Богиня Афродита подарила Фаону чудодейственный эликсир; смазавшись этим зельем, он превратился в прекрасного юношу, «пробуждавшего любовь в сердцах всех женщин Лесбоса». А был еще мальчик Демофонт, которого богиня Деметра сделала бы бессмертным, если бы его мать — не признавшая богиню — не отняла у нее сына.

Было также сказание о царе Тантале, который стал бессмертным, поев со стола богов и похитив у них амброзию и нектар. Но когда он убил своего сына и во время пира подал его богам как мясное блюдо, то был наказан изгнанием в страну, где его со

всех сторон окружали такие заманчивые плоды и напитки... но до которых он никак не мог дотянуться. (А бог Гермес тем временем восстановил и воскресил его изрубленного на куски сына.) Вместе с тем Одиссей, которому нимфа Калипсо обещала бессмертие, если он навсегда останется с нею, отказался от вечной жизни ради возможности вернуться домой, к своей жене.

И не было ли сказания о Главке, простом смертном, обыкновенном рыбаке, который превратился в морское божество? Однажды он увидел, как пойманная им рыба, соприкоснувшись с морской травой, ожила и прыгнула обратно в воду. Положив в рот эту чудесную траву, Главк тоже прыгнул в море в том же самом месте, и тогда морские боги Океан и Тефида приняли его в свой круг, и он стал как они.

В том самом 1492 году, когда корабли Колумба отплыли из Испании, долгое мусульманское присутствие на Иберийском полуострове закончилось капитуляцией мавров в Гранаде. Мусульмане и христиане соперничали на полуострове восемь веков, и взаимопроникновение обеих культур было огромным, так что содержащаяся в Коране (священной книге мусульман) история про рыбу и источник жизни была хорошо известна как маврам, так и католикам. Тот факт, что эта история почти идентична греческой легенде о рыбаке Главке, воспринимался как дополнительное доказательство ее достоверности. Это послужило одним из мотивов поиска чудесного источника в Индии, куда и должен был добраться Колумб и куда он, как он сам был уверен, добрался.

Рассказ о рыбе содержится в восемнадцатой суре Корана. Там говорится о постижении сокровенного знания Моисеем, героем библейской истории Исхода евреев из Египта. Пока Моисей готовился к своему новому призванию в качестве «пророка», он должен был получить необходимые знания, которых ему не доставало, от таинственного «раба Божьего». Сопровождаемый одним лишь слугой, он должен был разыскать этого загадочного учителя с помощью одной только подсказки: ему нужно было взять с собой сушеную рыбу, и в том месте, где рыба оживет и исчезнет, он и встретится со своим учителем.

После долгих бесплодных скитаний слуга предложил Моисею остановиться и прекратить поиски. Но Моисей продолжал настаивать, говоря, что не успокоится, пока они не достигнут «места слияния двух морей». Именно там случилось чудо, не сразу замеченное ими:

Добравшись до места их слияния, они забыли свою рыбу, и она двинулась в путь по морю, словно по подземному ходу.

Пройдя еще немного, Моисей велел слуге приготовить обед. Но слуга ответил, что рыба исчезла:

«Помнишь, как мы укрылись под скалой? Я забыл о рыбе, и только сатана заставил меня не вспомнить о ней. Она же отправилась в путь по морю чудесным образом».

Он сказал: «Это то, чего мы желали!» Они вдвоем вернулись назад по своим следам.

Изложенная в Коране (см. рис. 1) история о рыбе, которая внезапно ожила и ушла в воду, отличается от греческого варианта тем, что ее герой не простой рыбак, а высокочтимый Моисей. Кроме того, этот инцидент здесь представлен не как случайное происшествие, а как событие, предначертанное Господом, который знал о местонахождении источника «живой воды» — распознаваемого через оживление мертвой рыбы.

Как набожные христиане, король и королева Испании, должно быть, самым буквальным образом воспринимали описанное в Откровении Иоанна Богослова видение «чистой реки воды жизни, светлой, как кристалл, исходящей от престола Бога... Среди улицы его, и по ту и по другую сторону реки, дерево жизни, двенадцать раз приносящее плоды». Наверняка они верили и в другие обещания Библии: «Жаждающий пусть приходит, и желающий пусть берет воду жизни даром»; «И от дерева жизни пусть отведают, что посреди Рая».

Кроме того, они не могли не знать слов библейского псалмиста:

Из потока сладостей твоих ты напояешь их,
ибо у тебя источник жизни.

60. Вот Муса сказал своему слуге:

«Я не остановлюсь, пока не дойду до места слияния двух морей или пока не потрачу на путешествие долгие годы».

٦٠- وَإِذْ قَالَ مُوسَى لِقَتْنَهُ لَا
أَبْرَحُ حَتَّىٰ أَبْلُغَ جَمْعَ الْبَحْرَيْنِ أَوْ
أَمْضَىٰ حُقُبًا ۝

61. Добравшись до места их слияния, они забыли свою рыбу, и она двинулась в путь по морю, словно по подземному ходу.

٦١- فَلَمَّا بَلَغَا جَمْعَهُ بَيْنَهُمَا نَسِيَا حُوتَهُمَا
فَاتَّخَذَ سَبِيلَهُ فِي الْبَحْرِ سَرَبًا ۝

62. Когда они прошли дальше, он сказал своему слуге: «Подавай наш обед. Мы почувствовали в этом путешествии наш усталость».

٦٢- فَلَمَّا جَاوَزَا قَالَ
لِقَتْنَهُ إِنِّي أَخَذْتُ الْغَدَاءَ أَفَلَا لَقَدُ
لَقِينَا مِنْ سَفَرِنَا هَذَا نَصَبًا ۝

63. Он сказал: «Помнишь, как мы укрылись под скалой? Я забыл о рыбе, и только сатана заставил меня не вспомнить о ней. Она же отправилась в путь по морю чудесным образом».

٦٣- قَالَ أَرَأَيْتَ إِذْ أَوَيْنَا
إِلَى الصَّخْرَةِ فَإِنِّي نَسِيتُ الْحُوتَ
وَمَا أَنسِينِيهِ إِلَّا الشَّيْطَانُ أَنْ أَذْكُرَهُ
وَاتَّخَذَ سَبِيلَهُ فِي الْبَحْرِ عَجَبًا ۝

64. Он сказал: «Это то, чего мы желали!» Они вдвоем вернулись назад по своим следам.

٦٤- قَالَ ذَلِكَ مَا كُنَّا نَبْغُ
فَارْتَدَّا عَلَىٰ آثَارِهِمَا نَصَصًا ۝

Рис. 1

Таким образом, в существовании «источника жизни», о котором свидетельствуют священные писания, сомневаться не приходилось; вопрос был лишь в том, где его искать.

Восемнадцатая сура Корана содержит некоторые важные под-сказки на этот счет. В дальнейшем тексте говорится о трех парадоксах жизни, продемонстрированных Моисею «рабом Божиим», который его обучал. Затем в том же разделе Корана описываются три эпизода: сначала посещение страны, где закатывается солнце, потом страны, где солнце восходит, и, наконец, страны, расположенной